

— Смотри на меня, Бак, — прошептал Стив, чуть наклоняясь. — Будь со мной. Я хочу стать твоим. Хочу... — Стив нервно закусил губу, словно не мог выговорить — но Баки и не требовались пояснения. У него стояло так, что он боялся, как бы не проткнуть Стива насквозь в неподобающем месте. Все мысли, оставшиеся в голове, были лишь о том, как осуществить задуманное. Ничего и никогда он не хотел так сильно, как любиться со Стивом — сейчас, здесь. Наконец-то.

Отпустив готовый излиться член, Баки собрал во рту слюны и сплюнул себе в ладонь. Он поднёс её и к лицу Стива, стыдясь и плаваясь от желания. Друид понял без слов — и добавил своей слюны, смешивая всё в одно.

— Привстань, — взмолился Баки. Он мечтал добраться до спрятанного меж половинками задницы отверстия, ощупать, растянуть пальцами, как следует смазать его, и член, на котором сидел Стив, пульсировал так сильно, что было больно.

Стив приподнялся на коленях, руками упираясь Баки в грудь, и зажмурился — тогда, когда Баки, миновав поджавшуюся мошонку, нащупал сморщенную, сжатую дырку — и не сомневаясь ни мгновения начал растирать по ней слюну, настойчиво надавливая.

Стив быстро справился со смущением, окрасившим его и без того розовые щеки в алый. Он подхватил края рубашки Баки и уверенно потянул их вверх, сильнее выпячивая зад под ласки. Это было приятно и одновременно отвлекало — прохладные, ласковые пальцы на груди и сосках, щекотно обводившие каждый шрам. Баки забылся и не понял, как протолкнул в тесную теплоту свой палец. Стив дёрнулся и замер, не издав ни звука. А потом прошептал:

— Это будет больно?

— Нет, — поспешил с ответом Баки. — Нет, никогда. Я не хочу, чтобы было больно. Только хочу стать с тобой одним, — прохрипел он, лаская пальцем изнутри — и это была изошрённая попытка, потому что Стив задышал чаще, глаза его закатились, а губы приоткрылись от частых вдохов — словно тот решал для себя где-то глубоко внутри, стоит ли продолжать. — Эй... Стиви... Смотри на меня, — позвал Баки — и Стив распахнул глаза.

Он смотрел, едва ли моргая, и держался рукой за ворот своей рубахи, будто мечтал её порвать. Тонкий, покрасневшийся, растрёпанный, прекрасный донельзя. Баки ощутил, как он неуверенно пытается помочь ему, насаживаясь на палец, — и добавил ещё один, вызвав судорожный вздох. Он хотел бы продолжать так как можно больше, но из его собственных глаз текли слёзы. Он едва ли мог соображать.

— Пожалуйста, — зашептал он бессвязно, запрокидывая голову, — пожалуйста...

И почувствовал, как Стив перехватил его запястье, принуждая вытащить пальцы. Почувствовал, сладостно вздрогнув, как Стив взял его член в руку, как плюнул на него, неумело размазывая — и от одних этих ощущений едва не брызнул семенем.

— Баки, — прошептал Стив. И, лишь они снова встретились взглядами, принялся медленно насаживаться на каменно-твёрдый член, едва удерживая его рукой. — Баки...

Стив закусил губу, его лицо исказилось от усердия. Баки вцепился пальцами в притоптанную траву, чувствуя, как сердце разрывает грудную клетку. Стив был таким тугим и жарким, и Баки не сомневался, что, вопреки обещаниям, ему больно, и ничего не мог с этим поделать. Его член был большим, а головка выпирала краями ещё сильнее, поэтому, когда всю её сжало телом Стива, они оба выдохнули с облегчением. Стив обеими руками вцепился в его грудь — до боли, но Баки даже не обратил внимания. Щёки друида пылали летними маками, по носу и лбу цвели веснушки, и если он не был самым удивительным существом, что Баки встречал в своей жизни, то, наверное, духи уже утащили их в другой мир, или это всё Баки снится.

Вдруг, Стив улыбнулся. Лицо его чуть расслабилось, и он выдохнул:

— Уже не больно...

И Баки, не сдержавшись, загнал свой член до упора, коснувшись мошонки Стива.

— Ай!

— Прости, прости, — зашептал Баки и притянул чуть сопротивлявшегося Стива к себе на грудь, глядя по спутанным волосам. — Прости, мой солнечный, прости, сейчас станет лучше.

Голос его дрожал, Стив обхватывал и сжимал его так туго, что Баки самому было больно. И при этом невыносимо сладко. Сладко до темноты перед глазами, но онемения в пальцах, до танца камней и костров вокруг них. Он погладил дрожащего Стива по голове ещё раз и протиснулся между их телами, нащупывая опавший член. Это никуда не годилось — Баки начал нежно, сладко кружить пальцем по головке, так, как ему самому нравилось, и Стив отчаянно реагировал, снова распаяясь, твердея в его пальцах. Баки чуть толкнулся бёдрами, Стив охнул и больно сжал плечо рукой. Чувствуя подступающую жаркую сладость и всё твердеющий член в руке, Баки отпустил себя — они стали одним, с болью и удовольствием, с горечью и сладостью, со всем, что могли друг другу дать — и принять друг от друга.

Стив тихо, жалобно постанывал от каждого толчка, и Баки окутывала темнота от удовольствия, от звука голоса, от того, как несмело Стив пытался подаваться навстречу. Баки ласкал его рукой, нежа и терзая головку в ладони, как вдруг Стив затрясся — и Баки замер, не в силах двигаться, намертво стиснутый телом Стива, брызгающего семенем в его ладонь. Стало тепло, липко, и не утерпев, Баки вынул руку из-под рубахи-лейне и облизал пальцы.

Он понять не мог, почему семя друида на вкус было как луговые травы. Стив лежал, распластавшись по груди, и тяжело дышал. Баки прижал его к себе сильнее, снова начиная двигаться.

— Ты мой, — прошептал он в алое, горячее ухо с крапинками веснушек. — Мой...

— Я твой, — на выдохе подтвердил Стив.

— До самого конца, — Баки зажмурился, неумолимо приближаясь к краю. Тело Стива, расслабленное после семяизвержения, подавалось под его толчки всё лучше и слаще, и он хотел бы, чтобы это никогда не заканчивалось.

— До самого, — прошептал Стив, вдруг сильнее впиваясь пальцами.

И Баки не стало. Он дико, по-животному подкидывал бёдра и трясся, заполняя друида своим семенем. Сжимал его так крепко, что тот застонал, принимая эти жёсткие объятия.

— Тише, — зашептал он, подняв лицо и глядя Баки по щекам и волосам. — Тише, моя душа...

Баки дернулся ещё несколько раз и обмяк. Небо над ним совсем потемнело, в синеве начали загораться первые глазки звёзд. Баки верил, что это духи прежде живущих смотрят на них сверху. И ему было совсем немного стыдно, но... Он ни о чём не жалел. Костры вокруг прогорели, почти не давая света, зато грея теплом. Он смотрел в тёмные, бездонные глаза Стива, и тот смотрел на него. Баки не удержался — и потянулся губами. И Стив ответил, влажно облизывая и лаская языком. Неумело, неловко, но так приятно, что член, ещё заполнявший Стива, снова дёрнулся.

— Нам нужно отдохнуть, — прошептал, отрываясь, Баки. Он крепче обнял Стива и прижал его голову к себе, надеясь только, что тепла вокруг хватит надолго. Он не знал, когда у него появятся силы встать и дойти до их землянки. — Спи, Стив.

Семя Баки, смешанное с семенем Стива, медленной каплей стекло по коже и упало на землю.

Вдруг зашумели травы на лугу, и дрогнули молодые кроны деревьев, словно их потревожил резкий порыв ветра. Пожелтевшая, пожухлая дорожка налилась сочной зеленью и потерялась среди луговых трав; взметнулось вверх пламя нижних костров, напугав проходивших между ними селян и одноглазую козу. Слово последний наговор, колдовство Бельтэйна пронеслось по всему вокруг, обновляя и исцеляя, и исчезло так же внезапно, растворившись в воздухе искрами костров.

Баки не видел всего этого — он крепко спал, обнимая вымотанного Стива, и угли грели их, расходясь жаром и не остывая, до самого утра. Лик на огромном сером камне взирал на них безучастно, как и на всё вокруг сотни лет подряд.

Ритуал был совершён.

<http://erolate.com/book/3459/83653>